

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЕЦ
УЗБЕКИСТАНА

г. Ташкент

5 ОКТ 1978

Гастроли

Лучезарность

Сегодня в Большом зале Ташкентской государственной консерватории имени М. Ашрафи узбекские слушатели встретятся с удивительным

в соответствии с ним! — разнообразие художественных средств, яркость палитры, верность и убедительность психологического штриха. Каждое произведение спето и сыграно певицей в своих «правилах игры» в своих жанровых и стилевых особенностях.

В основе этого камерного «монотеатра» всегда заложен поиск формы и средств выражения. Вот почему любое произведение, исполняемое Долухановой, уже на следующем концерте в каких-то неуловимых нюансах отличается от предыдущего варианта исполнения. Вот почему творческий облик ее концертов наших дней отличается от концертов пятидесятых и шестидесятых годов еще большая углубленность, непреходящая свежесть и, конечно же, — не прекраща-

ющийся ни на мгновение рост мастерства.

Далеко не случайно, что на одном из первых этапов своего творческого становления Долуханова обратилась к оперному искусству. Обратилась, как всегда в своем творчестве, весьма своеобразно — к произведениям, представляющим интерес особой сложностью исполнительных задач, и, может быть, в силу этого — незаслуженно забытых.

Так, она является подлинным первооткрывателем в советском оперном искусстве сложнейших опер Россини «Золушка» и «Итальянка в Алжире», требующих для исполнения главных партий редкой разновидности певческого голоса — колоратурного меццо-сопрано.

И к какому бы произведению из ее обширного и широко известного репертуара ни обратиться — везде

искусством народной артистки РСФСР, лауреата Ленинской и Государственной премий Зары Александровны Долухановой.

налицо признаки изумительного концепционного единства, ясность вокальных (и что особенно существенно — актерских!) задач и, безусловно, самобытность толкования именно З. Долухановой данного образа. Поэтому в ее трактовке вокальный цикл Шумана «Любовь и жизнь женщины» становится в полном смысле слова камерной «монооперой», в которой во всей глубине трагичности постепенно раскрывается образ беззаветно любящей Женщины, живущей своим чувством и трагически безысходно навеки теряющей цель и смысл существования со смертью любимого человека. Вообще романтическая прозрелость и озаренность образов Шумана и Шуберта, пожалуй, наиболее верно отражают всю полноту напевности и теплоты души Долухановой-певицы, масштабность ее мышления

и умение проникать в сателльную концепционного единства, ясность вокальных (и что особенно существенно — актерских!) задач и, безусловно, самобытность толкования именно З. Долухановой данного образа. Поэтому в ее трактовке вокальный цикл Шумана «Любовь и жизнь женщины» становится в полном смысле слова камерной «монооперой», в которой во всей глубине трагичности постепенно раскрывается образ беззаветно любящей Женщины, живущей своим чувством и трагически безысходно навеки теряющей цель и смысл существования со смертью любимого человека. Вообще романтическая прозрелость и озаренность образов Шумана и Шуберта, пожалуй, наиболее верно отражают всю полноту напевности и теплоты души Долухановой-певицы, масштабность ее мышления

и умение проникать в сателльную концепционного единства, ясность вокальных (и что особенно существенно — актерских!) задач и, безусловно, самобытность толкования именно З. Долухановой данного образа. Поэтому в ее трактовке вокальный цикл Шумана «Любовь и жизнь женщины» становится в полном смысле слова камерной «монооперой», в которой во всей глубине трагичности постепенно раскрывается образ беззаветно любящей Женщины, живущей своим чувством и трагически безысходно навеки теряющей цель и смысл существования со смертью любимого человека. Вообще романтическая прозрелость и озаренность образов Шумана и Шуберта, пожалуй, наиболее верно отражают всю полноту напевности и теплоты души Долухановой-певицы, масштабность ее мышления

и умение проникать в сателльную концепционного единства, ясность вокальных (и что особенно существенно — актерских!) задач и, безусловно, самобытность толкования именно З. Долухановой данного образа. Поэтому в ее трактовке вокальный цикл Шумана «Любовь и жизнь женщины» становится в полном смысле слова камерной «монооперой», в которой во всей глубине трагичности постепенно раскрывается образ беззаветно любящей Женщины, живущей своим чувством и трагически безысходно навеки теряющей цель и смысл существования со смертью любимого человека. Вообще романтическая прозрелость и озаренность образов Шумана и Шуберта, пожалуй, наиболее верно отражают всю полноту напевности и теплоты души Долухановой-певицы, масштабность ее мышления

А. СЛОНИМ.